

Он отлично помнил, что независимо от уровня, Живой цинцзы вызывал у людей такой ужас по одной простой причине: когда живое существо подвергалось алхимической обработке, оно испытывало невероятные страдания, и вокруг него скапливалась злоба. Если такое существо сталкивалось с живым человеком, то злоба проникала в его тело. В лёгких случаях человек временно терял рассудок и начинал убивать, в тяжёлых — повреждались жизненно важные каналы, и человек заболел, а если его ещё и кусали или царапали, то он умирал на месте, как тот крепкий мужчина.

Поэтому к Живому цинцзы ни в коем случае нельзя было прикасаться.

Но он, в спешке, схватил его голыми руками и даже раздавил, а его тело не показало никаких отклонений. То ли в древних записях была ошибка, то ли за прошедшие годы сила этого существа ослабла.

Кроме того, что особенно странно, Живой цинцзы с самого начала не проявлял намерения атаковать его, иначе, учитывая его способности, он бы точно не смог с ним справиться. В этом он отдавал себе отчёт.

Конечно, такие вещи, которые бросают тень на его репутацию, лучше держать при себе, и он не собирался делиться этим с другими.

Поэтому, когда он втащил нищего и пинком открыл дверь трактира, его окровавленный вид моментально напугал всех присутствующих. Он не стал ничего объяснять, лишь с саркастической улыбкой оглядел всех, и наконец его взгляд упал на хозяйку, которая выглядела слегка виноватой. Он сказал довольно дружелюбным тоном:

— Живой цинцзы уничтожен, можете не беспокоиться. Только... не сочтите за труд, приготовьте два ведра горячей воды, чтобы мы с этим братом могли помыться.

Хозяйка тут же закивала, как марионетка. Даже если бы он попросил два ведра золота, она бы нашла способ их достать.

Пока воду грели, Не Чэн сел и вместе со всеми присутствующими начал разбирать тёмное прошлое нищего.

Не то чтобы Не Чэн действительно испытывал огромный интерес к этому полуослепшему глупому нищему, но большая часть его мотивации сесть и поболтать с людьми заключалась в том, чтобы досадить им.

Он хорошо запомнил, как все в комнате хладнокровно оставили его одного сражаться с этим злом. Сейчас от него разило зловонием, а к нему добавился ещё и сильный запах нищего, отчего все присутствующие побледнели, но из-за приличий не решались зажать носы. Не Чэн наслаждался этим зрелищем.

Особенно радовался нищий, который, услышав своё имя, подпрыгивал и делал несколько кульбитов.

Этот порыв зловония был поистине разрушительным.

И вот, под пристальными взглядами всех присутствующих, два ведра горячей воды были готовы. Когда их внесли, в глазах людей появились слёзы, как будто они провожали не двух мужчин, а два отхожих места. Хозяйка, видимо, тоже надышалась вдоволь, и даже положила в воду слой лепестков роз.

Так и получилось, что сейчас они оба сидели в ваннах, каждый в своём ведре.

Не Чэн некоторое время смотрел на свою ладонь, всё ещё не понимая, как он смог прикоснуться к Живому цинцзы, но решил не заикливаться на этом. В любом случае, ситуация, казалось, складывалась в его пользу.

Что же касается глупого нищего, то, выслушав рассказы о нём, он не мог не признать, что тот был необычной личностью.

Цинь Фэйфэн, «Порывистый ветер», имя звучало неплохо. Не Чэн мог представить, каким юным и амбициозным он был в прошлом, как гордо он смотрел на всех, а теперь опустился до такого состояния. Неизвестно, действительно ли он, как говорили люди, навлёк на себя гнев небес.

Думая об этом, Не Чэн машинально обернулся к другому ведру, но замер.

— Чёрт возьми, где он?

Не Чэн вскочил на ноги, внезапно вспомнив, что, войдя в комнату, он поспешно разделся и прыгнул в воду, а Цинь Фэйфэна просто толкнул к другому ведру, думая, что тот сам залезет, и больше не обращал на него внимания.

— Цинь Фэйфэн?

Он перешагнул через ведро и осторожно назвал его имя. Обычно, услышав своё имя, тот начинал возбуждённо кувыркаться, но прошло некоторое время, а ведро оставалось неподвижным.

Опасаясь, что Цинь Фэйфэн, возможно, не умеет мыться и утонул, Не Чэн обошёл ведро и, раздвигая лепестки, заглянул в воду. Он был так сосредоточен на ведре, что не заметил, как его мокрые босые ноги наткнулись на что-то, и он поскользнулся, с громким шлепком упав.

В нос ударил знакомый запах. Не Чэн уставился на Цинь Фэйфэна, который лежал под ним, сонный и слюнявый. Он злобно скрипнул зубами. Этот идиот свернулся калачиком снаружи ведра и уснул!

А Цинь Фэйфэн, проснувшись от удара, открыл глаза и увидел Не Чэна, лежащего на нём совершенно голым, сердитого, мокрого и благоухающего.

Затем Цинь Фэйфэн застенчиво улыбнулся и естественным образом обнял Не Чэна за талию.

В голове Не Чэна что-то щёлкнуло.

— Быстро отпусти меня, чёрт бы тебя побрал!!!

Не Чэн схватил Цинь Фэйфэна и вышвырнул его за дверь, после чего, конечно же, занял его ведро и снова принял ванну, наконец почувствовав облегчение.

Когда он вышел, то ожидал увидеть Цинь Фэйфэна, ждущего его с жалким видом, но его нигде не было.

Не Чэн почесал подбородок, оглядев пустой вход, и схватил проходящего слугу:

— Где этот глупый нищий?

Слуга, услышав вопрос о Цинь Фэйфэне, казалось, удивился и осторожно ответил:

— Недавно я видел, как вы выгнали его, и подумал, что он рассердил вас. К тому же он действительно... слишком сильно пах, поэтому... я... попросил его уйти...

Не Чэн, конечно, представлял, как Цинь Фэйфэн был «провожен», но ничего не сказал, только махнул рукой и вышел из трактира.

Он спас Цинь Фэйфэна в порыве эмоций, просто не мог смотреть, как дурака унижают, а потом привёл его в трактир, в основном чтобы досадить остальным, не имея никаких особых намерений. Но, услышав о его тёмном прошлом, Не Чэн почувствовал странное чувство солидарности.

Оба они потеряли память, и оба были связаны с событиями на Склоне Усекновения Луны двенадцать лет назад.

Двенадцать лет назад различные кланы Цзянху организовали громкое «Собрание по Истреблению Демона», расставив ловушки на Склоне Усекновения Луны и окружив третьего сына Крепости клана Хэ, Хэ Юньшана.

Кто такой Хэ Юньшан? Это был юноша, повергавший в ужас бесчисленных мастеров Цзянху. Его Нити Ямы и Призрачный глаз были настолько могущественны, что, независимо от школы или техники, перед ним у вас не было шанса даже атаковать. Если вы встречались взглядом с его Призрачным глазом, то теряли рассудок и становились марионеткой в его руках. Если повезёт, вы становились его куклой, если нет — он лёгким движением запястья мог отсечь вам голову. Поэтому можно представить, насколько жестокой была та осада. Выжившие, вспоминая её, вероятно, помнят только кровавый туман и разбросанные повсюду обезглавленные тела.

В конце концов, Хэ Юньшан был уничтожен кланами, но только из-за предательства самого близкого ему человека. Его Призрачный глаз был вырван, кости сломаны, а тело изъедено тысячами червей.

Предателем был его личный телохранитель, Цинь Фэйфэн.

Но даже предав Хэ Юньшана, в глазах кланов Цзянху Цинь Фэйфэн не был героем. Ведь он раньше вместе с Хэ Юньшаном совершил множество злодеяний, и когда Хэ Юньшан пал, он просто хотел спасти свою жизнь. Поэтому после смерти Хэ Юньшана, хотя Цинь Фэйфэн и не был наказан кланами, его репутация была уничтожена. Особенно после того, как с ним что-то случилось, он ослеп на один глаз и стал дураком, и люди стали издеваться над ним ещё больше.

Не Чэн вспомнил, как Цинь Фэйфэн терпел побои от отца А У, и понял, что за эти двенадцать лет у него не было хороших дней.

По сравнению с ним, Не Чэн жил довольно комфортно.

Он провёл десять лет на Террасе Бессердечия, и все его воспоминания были связаны с этим временем. По словам главы школы Вэньцин, Не Юсюаня, он был обычным человеком, который двенадцать лет назад случайно оказался вовлечён в битву на Склоне Усекновения Луны и едва не погиб от рук Хэ Юньшана. К счастью, добрый человек спас его, вылечил за два года и вернул к жизни, но он потерял память. Добрый человек не знал, где его дом, и, будучи знакомым с Не Юсюанем, отправил его на уединённую Террасу Бессердечия, где он стал

учеником школы Вэньцин и взял имя Не Чэн. Из-за инвалидности правой руки и слабого здоровья ему не нужно было изучать сложные техники, он просто подметал, готовил и делал то, что мог.

<http://bllate.org/book/16908/1556865>